ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ПЕРЕОБУЧЕНИЕ ПРЕДПЕНСИОНЕРОВ: ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ

PROFESSIONAL RETRAINING IN PRE-RETIREMENT ADULTS:
CHALLENGES AND RISKS

**Вакарина Е.А., Емельянова А.Д.,
Корикова О.Ю.**

Тюменский государственный университет

**Vakarina E.A., Emelianova A.D.,
Korikova O.Yu.**

Tyumen State University

Аннотация:

Настоящая статья рассматривает предпенсионеров как субъект профессиональной переподготовки, уделяя особое внимание влиянию психологического благополучия на обучение и необходимости психологической помощи для преодоления проблем на этом этапе жизни. Цель нашего исследования – выявление факторов, препятствующих и способствующих профессиональному переобучению предпенсионеров. Увеличение срока выхода на пенсию в связи с продлением трудовой деятельности вызвало бурное обсуждение в российском обществе. Новоиспеченные предпенсионеры столкнулись с новой ситуацией – им необходимо сделать выбор, решающий их дальнейшую профессиональную деятельность. При этом возникающие ограничения (возраст, индивидуальные особенности, опыт и т.д.) создают риски и трудности при дальнейшем обучении. Значимой составляющей успешности усвоения новой информации, прохождения программ профессиональной переподготовки/переобучения и дальнейшего трудоустройства является психологическое благополучие. Правительством РФ оказана помощь – разработка и реализация программ переобучения, их финансовая поддержка. По данным Министерства труда и социальной защиты РФ за 2019 год, план по заключению договоров на переобучение перевыполнен. Однако статистические данные не являются показателем удовлетворенности людей получен-

Abstract:

The article addresses pre-retirement adults as a subject of retraining, while giving special consideration to the correlation between psychological well-being and successful education, as well as to the importance of psychological treatment for overcoming challenges at this stage of life. Purpose of our study is to find the prohibitory and contributory factors of pre-retirement professional retraining. Increased retirement age and, as a result, extended work life have become a burning question in Russian society. New pre-retirement adults are facing new challenges – they have to make choices to determine their future career. At the same time, occurring limitations (age, personality, experience, etc.) are causing risks and difficulties in further training. Crucial component of successful acquisition of new information, completion of professional retraining programs and subsequent employment is psychological well-being. National government has developed, implemented, and funded retraining programs. According to the Russian Ministry of Labor and Social Protection, 2019 exceeded the target for fulfilling retraining contracts. However, the statistics does not state if people are actually content with their retraining. Apart from age, there are other factors that can influence education efficiency. Pre-retirement is an important life stage having an array of aspects to be considered in work with this group as they can affect one's mental health. The study results might be used by specialists of employment centers, professional retraining

ной переподготовкой в профессиональной деятельности. Помимо возрастных особенностей, накладываются обстоятельства, которые могут оказывать воздействие на успешность обучения. В значимый период жизни предпенсионеров существуют различные факторы, которые могут повлиять на психическое здоровье, и при работе с данной группой лиц следует учитывать эти факторы. Результаты исследования могут быть использованы работниками центров занятости, педагогами по профессиональному переобучению, психологами, работающим с людьми предпенсионного возраста.

Ключевые слова:

предпенсионер, благополучие, профессиональная переподготовка, риски, адаптация

educators, and pre-retirement psychologists.

Keywords:

pre-retirement, well-being, professional retraining, risks, adaptation

Пенсионная реформа о продлении трудовой деятельности граждан, принятая Правительством Российской Федерации и вступившая в силу в 2019 году, вызвала общественный резонанс. Срок выхода на пенсию значительно увеличился, поэтому «новые» предпенсионеры (те, кому остается 5 лет до выхода на пенсию) столкнулись с трудностями профессионального выбора. Предпенсионеры принимают ряд решений, таких как остаться на своем рабочем месте, сменить работу (профессиональную сферу) и/или участвовать в программах самозанятости и другое. Вследствие чего, для успешного продолжения трудовой деятельности, сохранения социальной активности и соответствия высоким стандартам работодателей людям предпенсионного возраста необходимо пройти повышение квалификации или профессиональное переобучение [1].

В рамках реализации федерального проекта «Старшее поколение», входящего в состав национального проекта «Демография», организуются мероприятия по профессиональному обучению и дополнительному профессиональному образованию граждан предпенсионного и пенсионного возраста. В реализации мероприятий по обучению граждан предпенсионного возраста принимают участие органы государственной власти субъектов Российской Федерации в области содействия занятости населения и в сфере образования, Союз «Worldskills Россия», образовательные организации, работодатели. Так, по состоянию на 1 декабря 2019 года, заключены договоры на обучение 135,5 тыс. граждан предпенсионного возраста (180,6% от запланированной численности 75 тыс. человек), направлены на обучение 129,3 тыс. граждан, закончили обучение – 93,2 тыс. граждан. Тем самым, 93,6% закончивших обучение сохранили занятость или же были трудоустроены при содействии органов службы занятости [2].

Стремительные изменения, которые касаются продления трудовой деятельности, приводят к ухудшению психологического состояния предпенсионеров (апатия, подавленность, депрессия, злость, страх, потеря смысла и т.д.), несмотря на

подготовленные и реализуемые программы, а также готовность работодателей и работников. Возникающие психологические трудности не решаются службами психологической поддержки, созданных при центре занятости, так как основным направлением работы специалистов является профориентация предпенсионеров.

Цель

Выявление факторов, препятствующих и способствующих профессиональному переобучению предпенсионеров.

Задачи

- рассмотреть профессиональную переподготовку как способность предпенсионеров адаптироваться к нововведениям;
- описать психологическое благополучие как минимизацию рисков, возникающих в процессе продления трудовой деятельности.

Профессиональное переобучение

С каждым десятилетием «нагрузка» на психическое здоровье и требования к субъектам образования (предпенсионерам, педагогам, психологам) возрастают. Современный субъект образования все чаще оказывается в условиях избытка и неопределенности информации, сложности решаемых задач, нарастания разнообразия предлагаемых альтернатив, усиления конкуренции в вопросах социализации личности между системой образования и интернетом [3]. Так, продолжительность трудовой деятельности и жизни, анализ социальных факторов здоровья пожилых людей рассматривалась в работах демографов и статистов С.А. Новосельского, В.В. Паевского, И.П. Куркина, В.С. Лукьянова, А.Н. Рубакина, Ю.А. Корчак-Чупуровского, С.И. Каплуна [4]. Люди старшего поколения в современном обществе представляют значительную по численности группу, активно участвующую в общественной жизни. Напряженность, связанная с повышением пенсионного возраста в России, решение задач адаптации к меняющимся условиям жизни и возрастно-временные изменения влияют на решение актуальных социально-профессиональных задач. Педагогам и психологам, работающим с данной категорией граждан, следует учитывать возрастную особенность обучающихся и ориентироваться на эмпирические данные.

В предпенсионном возрасте невысокий уровень активности стимулирует осознание наступающих возрастно-временных изменений [5]. Помимо общественной активности граждан, следует учитывать их способность к адаптации в новых изменяющихся условиях. В условиях повышения пенсионного возраста люди, готовившиеся оставить трудовую деятельность, вынуждены адаптироваться к нововведениям. Вследствие этого для данной категории граждан открываются перспективы для профессиональной переподготовки, которые могут предполагать переход в иной вид деятельности. Другим вариантом может служить – повышение квалификации, то есть предпенсионер осваивает современные цифровые технологии, чтобы соответствовать требованиям работодателя и рынка труда.

Профессиональная переподготовка предпенсионеров – это вынужденная мера, так как большинство лиц старшего поколения не владеют компьютерными программами, несмотря на свой опыт, знания и практические навыки. Также предпенсионеры испытывают трудности при обучении, потому что возникают проблемы с когнитивной обработкой, со здоровьем (например, ухудшается зрение), процесс запоминания превращается в длительную тренировку, из-за чего возникают раздражение, агрессия, апатия. Е.В. Гордеева и А.С. Анплитова изучали тенденции развития программ обучения для предпенсионеров и пришли к выводу, что профессиональная переподготовка подходит для тех, кто желает сменить вид трудовой деятельности и оказался невостребованным специалистом и находится в статусе «безработный» [6]. Повышение квалификации позволяет предпенсионерам сохранить рабочее место, то есть в том случае, когда они предпочитают не менять профессию и готовы принимать перемены, связанные с цифровизацией. Пройдя курсы повышения квалификации, люди старшего поколения становятся конкурентоспособными, так как осваивают современные методики работы и получают знания в области законодательства, тем самым укрепляя свою позицию как профессионала на рынке труда. Квалифицированные специалисты не только передают опыт последующим поколениям, но и совершенствуются в определенной профессиональной сфере [6].

Повышение квалификации и профессиональная переподготовка открывают новые возможности для предпенсионеров в развитии их профессиональных навыков и компетенций, но требуют вложения дополнительных ресурсов (время, здоровье, эмоции и т.д.). Стоит отметить, что не каждому предпенсионеру подойдет вновь полученная профессия, как мы отмечали ранее, из-за показателей здоровья и снижения производительности труда, поэтому вторичную профориентацию следует сконцентрировать на выявление необходимых ресурсов для эффективной работы [7]. Инвестицией в человеческий капитал (запас знаний, навыков и мотивации), в теории разработанной Г. Беккером, является образование людей предпенсионного и пенсионного возраста [4,8].

Так называемое «непрерывное образование» (Lifelong education) является инструменталистским подходом, процессом роста общего и профессионального потенциала личности на протяжении всей жизни при использовании системы государственных и общественных институтов и в соответствии с потребностями личности и общества [9]. Е.К. Лапшова и С.В. Николаева в своем исследовании говорят о том, что профессиональное развитие и обучение на протяжении всей карьеры служат источником удовлетворения потребностей предпенсионеров, так как требования к трудовой деятельности и компетенциям носят изменчивый характер [4]. В связи с чем, в структуру непрерывного образования входят: образование на протяжении всей жизни, образование взрослых, непрерывное профессиональное образование. В образовании старшего поколения учитываются возрастные особенности, а целями непрерывного профессионального образования являются развитие самостоятельности, целеустремленности и ответственности у обучающихся, укрепление способности адаптироваться к преобразованиям в различных сферах жизнедеятельности.

Профессиональная переподготовка в предпенсионном возрасте может способствовать улучшению психологического состояния человека при необходимом сопровождении различных специалистов (педагогов, психологов) [10].

Разработанные программы «Старшее поколение» (национального проекта «Демография»), «Worldskills», введение именных образовательных сертификатов, которые направлены на индивидуальную работу с каждым предпенсионером, как для работающих по своей основной специальности или желающих сменить профессиональную сферу, так и для безработных граждан способствуют помощи в непрерывном образовании. Внедрение программ улучшает производительность отдельных предприятий (например, освоение систем автоматизации), как утверждают Н.Я. Гарафутдинова, С.Г. Корешева и Г.Г. Левкин, но люди предпенсионного возраста испытывают, в большинстве случаев, психологический дискомфорт, которой неизбежно ведет к стрессу и снижению работоспособности [11]. Чрезмерная погруженность предпенсионера в решение текущих задач, связанных с продлением трудовой деятельности, открывает следующие риски:

- ухудшение физического и психического здоровья – у людей в период поздней взрослости (предпенсионеров и пенсионеров) наблюдаются изменения в физиологических процессах организма (сердечно-сосудистые заболевания, ухудшение зрения, памяти, концентрации внимания), а также психологические изменения (повышенная ранимость, обидчивость, возникновение чувства тревоги и страха). Несмотря на увеличение продолжительности жизни люди пожилого возраста подвержены риску заболеваний и инвалидности, поэтому следует создавать безопасные условия труда (например, неполный рабочий день, адаптация курсов с учетом возрастных изменений) [12]. Рабочие процессы в этом возрасте влияют на возникновение или протекание сердечно-сосудистых заболеваний, пишут В.Г. О कोरोков, О.И. Евстигнеева, С.С. Садыков, А.С. Белякова [13].

- построение отношений внутри коллектива – как определяет Э.Ф. Зеер, данная возрастная категория отличается высоким уровнем профессионального мастерства, опытом, социальным статусом [14]. Соответственно, предпенсионеры могут относиться к младшим коллегам с недоверием, так как появятся сомнения в отношении их квалификации, а также желание предпенсионеров делиться своим опытом, несмотря на устаревшие навыки и знания. Внутри коллектива, в таком случае, будет неблагоприятная атмосфера, которая будет способствовать не продвижению, а спаду и угасанию трудовой деятельности.

- построение отношений внутри семьи – продление трудовой деятельности предпенсионеров усиливает иждивенческую позицию молодежи [12]. Более молодые члены семьи не будут стремиться трудоустроиться, так как будут рассчитывать исключительно на материальную поддержку со стороны старшего поколения. В подобной ситуации возможны конфликты, отдаление членов семьи друг от друга и, как следствие, разрыв отношений.

- изменение сценария – небольшая часть предпенсионеров и пенсионеров готовы к продолжению трудовой деятельности, потому что им трудно встраивать в уже

сложившуюся жизнь иные для себя условия, приспосабливаться к нормам общения, принятым в быстро развивающемся социуме [15]. «Новые» предпенсионеры ожидали, что смогут освоить новое хобби, путешествовать, жить в своем ритме, но изменение планов на будущее может способствовать развитию депрессивного состояния.

- существующие риски, отмечает С.Г. Кузнецов, которые могут возникнуть в трудовых отношениях в связи с изменением пенсионного законодательства. Он разделяет на две категории: трудности у работников и трудности у работодателей. Для работодателей: с увеличением возраста работников увеличивается потеря рабочего времени, что приводит к сокращению объемов производства. Также увеличение возраста может привести к временной нетрудоспособности, которая покрывается за счет средств страхователя и Фонда социального страхования Российской Федерации. Отмечается возникновение трудностей в сфере корпоративной этики в связи с разной ориентацией поколений. Для работников (помимо возникновения необходимости прохождения переобучения, увеличения срока до выхода на пенсию): конкурентность с молодым поколением за рабочие места, что может дополнительно снижать мотивацию к дальнейшей работе [16].

Тем самым, повышение квалификации, профессиональная переподготовка/переобучение помогают предпенсионерам, вне зависимости от психологической готовности, адаптироваться к новым условиям и требованиям, что перед ними выдвигают работодатели, коллеги и общество.

Психологическое благополучие как минимизация рисков

Для улучшения трудовой конкурентоспособности граждан пожилого возраста необходим правильный подход к созданию центров повышения квалификации, что и отмечают в своей статье Ю.Р. Хайруллина, Т.В. Жигитова, Т.А. Саттаров, Л.В. Гатауллина. Исследователи приводят пример современной Германии как ориентира в области развития непрерывного образования и андрогогики [17]. Как мы писали ранее, в нашей стране также начинает поддерживаться формат непрерывного образования.

Мы определяем значимую составляющую успешности усвоения новой информации, прохождения программ профессиональной переподготовки/переобучения и дальнейшего трудоустройства как психологическое благополучие.

Инновационный путь развития экономики и других сфер жизни общества, усиление тенденций глобализации, резко увеличивающийся темп жизни с одной стороны открывают большие возможности к расширению социальных связей, а с другой, обозначают проблему одиночества и переживания человеком неблагополучия.

Современный человек живет в условиях социальной турбулентности и неопределенности. Внешние условия, социальные, экономические, политические кризисы ставят под угрозу удовлетворенность человека окружающей средой. Чувство надежности и защищенности, оценка качества жизни, восприятие других людей и мира как враждебных, агрессивных, либо как дружественных, позитивных являются индикатором благополучия общества [18].

Чувство благополучия весьма значимо для всего внутреннего (субъективного) мира личности. Не случайно понятие благополучия выступает центральным в определении здоровья, по данным ВОЗ [19]. Благополучие в большей степени обусловлено самооценкой и чувством социальной принадлежности, чем биологическими функциями организма. Оно связано с реализацией физических, духовных и социальных потенций человека.

Изменения в трудовой и иных сферах жизни провоцируют основную проблему жизнедеятельности, страх по поводу своего будущего. Люди сталкиваются с затруднениями такими как, например, потеря круга общения, экономического статуса или профессиональной востребованности [20]. Самым тяжелым при выходе на пенсию, является возрастающее напряжение, и чем выше профессиональная идентичность человека, тем травматичнее потеря социального и профессионального статуса.

В современном, стремительно меняющемся мире, требуется разработка программных и масштабных мер, позволяющих работникам предпенсионного возраста адаптироваться к рынку труда. В первую очередь, доступная психологическая поддержка лицам предпенсионного возраста на любом этапе трудовой деятельности, не только для безработных. Следующий шаг, помощь в профессиональной ориентации, возможность учесть опыт, ресурсы и личностные качества, для успешного трудоустройства. Таким образом, обучение новым профессиям, с возможностью реальной деятельности, позволит прояснить желаемые направления с индивидуальными особенностями.

Следует понимать специфику и уметь работать с данной категорией населения. В связи с чем, в процесс обучения следует внедрять программы психологической помощи для предпенсионеров, информировать о психологических особенностях возраста, формировать навыки саморегуляции, содействовать преодолению коммуникативных барьеров.

Выводы

Стремительные изменения внешних условий (в том числе пенсионная реформа), физические и психические возрастные изменения, трудности адаптации к новым условиям, цифровизация, построение взаимоотношений с семьей и коллегами оказывают влияние на удовлетворенность профессиональной деятельностью и психологическое благополучие предпенсионеров. Продление трудовой жизни людей в период поздней взрослости обостряет возникновение таких рисков, как: физические, психологические, социальные (отношения внутри коллектива и семьи).

Облегчение процесса адаптации людей предпенсионного возраста и минимизация рисков возможны при реализации программ профессиональной переподготовки/переобучения и повышения квалификации. Переобучение способствует продвижению концепции непрерывного образования, что служит инвестицией в человеческий капитал и способствует улучшению жизнедеятельности предпенсионеров.

Содействовать психологическому благополучию – одна из основных задач психологической службы при работе с людьми предпенсионного возраста.

Обеспечение организации психологического сопровождения предпенсионеров и пенсионеров в процессе профессионального переобучения/переподготовки и повышения квалификации оказывает положительное воздействие на благосостояние общества в целом..

Конфликт интересов отсутствует.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Касьянова Т.И., Воронина Л.И., Резер Т.М. Образовательный потенциал российских граждан пожилого возраста // Образование и наука. 2020. Т. 22, №2. С. 120-141. doi: 10.17853/1994-5639-2020-2-120-141
2. Итоги года: занятость населения и трудовая миграция от 26 февраля 2019: Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации [Internet]. Доступно по: <https://mintrud.gov.ru/employment/employment/778>. Ссылка активна на 09 августа 2021.
3. Голянич В.М., Бондарук А.Ф., Ходаковская О.В. Психодинамический подход к оценке и коррекции психологического здоровья субъекта образования // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. 2019. №2. С. 248-259. doi: 10.33910/herzenpsyconf-2019-2-30
4. Лапшова Е.С., Николаева С.В. Влияние профессиональной подготовки, переподготовки на трудовую деятельность пожилых людей // Вестник Самарского государственного технического университета. 2019. №4 (44). С. 137-149. doi: 10.17673/vsgtu-pps.2019.4.9
5. Сергеева Т.Б., Глуханюк Н.С. Индивидуальные свойства как корреляторы готовности к мобильному поведению в пожилом возрасте (в контексте профессиональной занятости) // Мир науки. Педагогика и психология. 2019. Т. 7, №5. С. 65.
6. Гордеева Е.В., Анплитова А.С. Реализация обучающих программ современного типа для людей предпенсионного возраста в разрезе социальной политики. В кн.: Инновационные процессы в науке и образовании. Пенза: Наука и Просвещение; 2019. С. 164-174.
7. Фурсов А.Л. Профориентация и новые границы пенсионного возраста // Профессиональная ориентация. 2018. №2. С. 5-10. doi: 10.24411/2411-2550-2018-10001
8. Воронина Л.И., Касьянова Т.И., Радченко Т.Е. Сохранение человеческого капитала в трудовой

REFERENCES:

1. Kasyanova TI, Voronina LI, Rezer TM. Educational potential of russian senior citizens. *The Education and Science Journal*. 2020;22(2):120-41. (In Russ). doi: 10.17853/1994-5639-2020-2-120-141
2. Results of the year: employment and labor migration (26 February 2019): Ministry of Labour and Social Protection [Internet]. Available at: <https://mintrud.gov.ru/employment/employment/778>. Accessed: 2021 August 09. (In Russ).
3. Goljanich VM, Bondaruk AF, Hodakovskaja OV. A psychodynamic approach to the assessment and correction of the psychological health of subjects of education. *The Herzen University Studies: Psychology in Education*. 2019;(2):248-59. (In Russ). doi: 10.33910/herzenpsyconf-2019-2-30
4. Lapshova ES, Nikolaeva SV. The impact of vocational training or retraining on professional activities of older people. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*. 2019;(4):137-49. (In Russ). doi: 10.17673/vsgtu-pps.2019.4.9
5. Sergeeva TB, Gluhanjuk NS. Individual characteristics as correlates of readiness for mobile behavior in old age (in the context of professional employment). *World of Science. Pedagogy and Psychology*. 2019;7(5):65. (In Russ).
6. Gordeeva EV, Anplitova AS. Realizacija obuchajushhih programm sovremennogo tipa dlja ljudej predpensionnogo vozrasta v razreze social'noj politiki. In: *Innovacionnye processy v nauke i obrazovanii*. Penza: Nauka i Prosveshhenie; 2019. P. 164-74. (In Russ).
7. Fursov AL. Proforientacija i novye granicy pensionnogo vozrasta. *Professional'naja Orientacija*. 2018;(2):5-10. (In Russ). doi: 10.24411/2411-2550-2018-10001
8. Voronina LI, Kasyanova TI, Radchenko TE. Elderly citizens' human capital preservation in the

деятельности граждан пожилого возраста // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2020. №49. С. 96-109. doi: 10.17223/19988648/49/7

9. Амбарова П.А., Зборовский Г.Е. Профессиональное образование для людей «серебряного возраста» // Образование и наука. 2019. Т. 21, №10. С. 59-88. doi: 10.17853/1994-5639-2019-10-59-88

10. Концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2006-2010 годы: Правительство Российской Федерации распоряжение от 3 сентября 2005 г. № 1340-р [Internet]. Доступно по: <https://elementy.ru/library9/r1340.htm>. Ссылка активна на 09 августа 2021.

11. Гарафутдинова Н.Я., Корешева С.Г., Левкин Г.Г. Цифровизация – как трансформация процессов в системе дополнительного образования при обучении работников предприятий предпенсионного возраста // Профессиональное образование в современном мире. 2019. № 9 (4). С. 3245-3255. doi: 10.15372/PEMW20190411

12. Саралиева З.Х., Ермилова А.В. «Старые пожилые» как объект и субъект социальных рисков в системе социально-трудовых отношений // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2019. №4. С. 8-19. doi: 10.15593/2224-9354/2019.4.1

13. Окорокhov В.Г., Евстигнеева О.И., Садыков С.С., и др. Исследование факторов риска у работающего населения различных возрастных групп // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. 2013. №3. С. 80-87. Доступно по: http://humjournal.rzgmu.ru/upload-files/03_Okorokov_V.G._Evstigneeva_O.I_et._2013_03.pdf. Ссылка активна на 13 августа 2021.

14. Эмильбекова А. Э. Профессиональное становление и динамика профессиональной идентичности на разных этапах формирования личности // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2018. №1 (790). С. 153-163.

15. Попов А.В. Медико-социальные аспекты образа жизни военных пенсионеров // Наука молодых (Eruditio Juvenium). 2017. №3. С. 408-415. doi: 10.23888/HMJ20173408-415

16. Кузнецов С. Г. Риски на рынке труда в связи с изменением границ пенсионного возраста // Социально-трудовые исследования. 2020. №39 (2). С. 69-84. doi: 10.34022/2658-3712-2020-39-2-69-84

17. Хайруллина Ю. Р., Жигитова Т. В., Саттаров

labor activity. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika*. 2020;(49):96-109. (In Russ). doi: 10.17223/19988648/49/7

9. Ambarova PA, Zborovsky GE. Vocational education for people of the third age. *The Education and Science Journal*. 2019;21(10):59-88. (In Russ). doi: 10.17853/1994-5639-2019-10-59-88

10. Concept of the Federal Target Program for the Development of Education for 2006-2010 [Internet]: Government of the Russian Federation, order of September 3, 2005, No. 1340-r. Available at: <https://elementy.ru/library9/r1340.htm>. Accessed: 2021 August 09. (In Russ).

11. Garafutdinova NJ, Koresheva SG, Levkin GG. Digitalization as transformation of processes in the system of further education while training employees approaching the retirement age. *Professional Education in the Modern World*. 2019;9(4):3245-55. (In Russ). doi: 10.15372/PEMW20190411

12. Saraliyeva ZKh, Ermilova AV. The «old elderly» as an object and subject of social risks in the system of social and labor relations. *Vestnik Permskogo nacional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Social'no-ekonomicheskie nauki*. 2019;(4):8-19. (In Russ). doi: 10.15593/2224-9354/2019.4.1

13. Okorokov VG, Yevstegneyeva OI, Sadykov SS, et al. Psychotherapy of patients with psychosomatics profile. *Personality in a changing world: health, adaptation, development*. 2013;(3):80-7. Available at: http://humjournal.rzgmu.ru/upload-files/03_Okorokov_V.G._Evstigneeva_O.I_et._2013_03.pdf. Accessed: 2021 August 13. (In Russ).

14. Emilbekova A. E. Professional development and dynamics of professional identity at different stages of personality development. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obrazovanie i pedagogicheskie nauki*. 2018;(1):153-63. (In Russ).

15. Popov AV. Medico-social aspects of the lifestyle of military retirees. *Sciences of the Young (Eruditio Juvenium)*. 2017;(3):408-15. (In Russ). doi: 10.23888/HMJ20173408-415

16. Kuznetsov SG. Risks in the labor market due to changes in the retirement age. *Social and Labor Research*. 2020;(39):69-84. (In Russ). doi: 10.34022/2658-3712-2020-39-2-69-84

17. Khairullina YR, Gigitova TV, Sattarov TA, et al.

Т.А., и др. Непрерывное образование людей предпенсионного и пенсионного возраста: задача государства или социального предпринимательства? // Вестник экономики, права и социологии. 2019. №3. С. 170-174.

18. Карапетян Л.В., Глотова Г.А. Структурная модель эмоционально-личностного благополучия // Национальный психологический журнал. 2018. № 11 (2). С. 46-56.

19. Психическое здоровье (от 30 марта 2018 г.) [Internet]: ВОЗ. Доступно по: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/>. Ссылка активна на 09 августа 2021.

20. Уткина Е.Л. Жизнестойкость людей предпенсионного возраста: особенности трансформации на фоне психологических изменений личности // Новая наука: от идеи к результату. 2016. №11 (4). С. 129-136.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Вакарина Елена Алексеевна – магистрант кафедры общей и социальной психологии, Тюменский государственный университет; 625003, Тюмень, ул. Володарского, д. 6. E-mail: ms.elenaflower@mail.ru

Емельянова Анна Дмитриевна – магистрант кафедры общей и социальной психологии, Тюменский государственный университет; 625003, Тюмень, ул. Володарского, д. 6. E-mail: emelia3697@gmail.com

Корикова Ольга Юрьевна – магистрант кафедры общей и социальной психологии, Тюменский государственный университет; 625003, Тюмень, ул. Володарского, д. 6. E-mail: korikova@list.ru

ДАТА ПОСТУПЛЕНИЯ: 13.08.2021.

ДАТА ПРИНЯТИЯ: 01.12.2021.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Вакарина Е.А., Емельянова А.Д., Корикова О.Ю. Профессиональное переобучение предпенсионеров: возможности и риски // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. 2021. Т. 9, №4 (35). С. 377-386. Доступно по: <http://humjournal.rzgmu.ru/art&id=503>. doi:10.23888/humJ20214377-386

Continuous education of people of pre-retirement and retirement age: the task of the state or social entrepreneurship? *Vestnik ekonomiki, prava i sociologii*. 2019;(3):170-4. (In Russ).

18. Karapetjan LV, Glotova GA. Structural model of emotional and personal well-being. *National Psychological Journal*. 2018;11(2):46-56. (In Russ). doi:10.11621/npg.2018.0206

19. Mental health [Internet]: WHO (dated 30.03.2018). Available at: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/>. Accessed: 2021 August 09.

20. Utkina EL. Zhiznестойкость' ljudej predpensionnogo vozrasta: osobennosti transformacii na fone psihologicheskikh izmenenij lichnosti. *Novaja Nauka: ot Idei k Rezul'tatu*. 2016;(11):129-36. (In Russ).

INFORMATION ABOUT AUTHORS:

Vakarina Elena A. – Masters Student of the Department of General and Social Psychology, Tyumen State University; 6, Volodarskogo str., 625003, Tyumen. E-mail: ms.elenaflower@mail.ru

Emelianova Anna D. – Masters Student of the Department of General and Social Psychology, Tyumen State University; 6, Volodarskogo str., 625003, Tyumen. E-mail: emelia3697@gmail.com

Korikova Olga Yu. – Masters Student of the Department of General and Social Psychology, Tyumen State University; 6, Volodarskogo str., 625003, Tyumen. E-mail: korikova@list.ru

PAPER RECEIVED: 13.08.2021.

PAPER ACCEPTED: 01.12.2021.

FOR CITATION:

Vakarina EA, Emelianova AD, Korikova OYu. Professional retraining in pre-retirement adults: challenges and risks. *Personality in a changing world: health, adaptation, development*. 2021;9(4):377-86. Available at: <http://humjournal.rzgmu.ru/art&id=503>. Accessed: dd Month yyyy. doi:10.23888/humJ20214377-386